
Е. В. БЕЛЯКОВА

**Книга Кормчая: к вопросу о соотношении
первого московского печатного издания
и рукописной традиции**

Вопрос о взаимосвязи книгопечатания и рукописной книжности, а также о влиянии книгопечатания на русскую культуру в целом, несмотря на обилие работ по книгопечатанию остается во многом открытым.

Печатная Кормчая (далее — ПК) пользовалась вниманием многих поколений исследователей¹ и ей посвящена монография И. Жужека,² тем не менее, нельзя сказать, что вопрос о ее взаимосвязи с предыдущей письменной традицией, а также о ее влиянии на последующую полностью освещен в научной литературе.

Кормчая была опубликована уже спустя сто лет после начала работы печатного станка в Москве. Естественно возникает вопрос, почему это произошло так поздно. Второй вопрос, который был поставлен еще А. С. Павловым — причина выбора сербской редакции кормчей для издания, при том, что предыдущая каноническая традиция опиралась исключительно на русскую редакцию. Третий вопрос, который вновь и вновь поднимается в связи с вопросом о реформах и церковном расколе, это вопрос о роли патриарха Иосифа и патриарха Никона в издании Кормчей. Немалую путаницу в этот вопрос внесло и новое многотиражное издание «Кормчая (Номоканон): Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Издание третье, стереотипное. СПб.: Воскресение, 1998».

Само название «Кормчая» появилось в списках Русской редакции, в процессе компилирования уже известных на Руси правил с новым переводом толкований.³

¹ Белякова Е. В. Обзор истории изучения Печатной Кормчей // Русский исторический сборник № 6. М.: Русское историческое общество, 2013. С. 72–96.

² Žižek J. Kormčaja Kniga. Studies on the Chief Code of Russian Canon Law // *Orientalia Christiana Analecta*. 168. Roma, 1964.

³ О процессе создания Русской редакции см.: Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978. С. 159–208. О характере работы компилятора см.: Мошкова Л. В. Апостольские правила в Кормчей русской редакции: Принципы соединения текста // *Религии мира: История и современность: 2006–2010*. М.; СПб., 2012. С. 44–75.

Именно в этой редакции и появилось название «Книги глаголемья Кормчия, рекше правило закону». Оно имеется в Новгородско-Синодальном (ГИМ, Синодальное собр., № 132) и Чудовском Варсонофьевском списке (ГИМ, Чудовское собр., № 4) и производных от них (но отсутствует в Харьковском списке Владимиро-Волынского извода⁴). Возможно, название было заимствовано из приписываемого славянской традицией Максиму Исповеднику произведения — «Книги, глаголемья Кормчии, сиречь правитель душевний».⁵ Слово «Кормчий» имеется и в анонимном пространном толковании на 71 правило Карфагенского собора, читающемся только в восточнославянских списках Сербской редакции: «Аще кормчии веглас есть и хитр, обращати корабль во время бури, может спасти корабль от погружения. Аще ли невежда есть, то и во время тишины погубляет корабль и сушая в нем».⁶ Происхождение этого толкования, не выявленного в греческих рукописях, остается неясным.⁷ Удивительно то, что ссылка именно на это толкование имеется в другой анонимной вставке, находящейся в восточнославянских списках Сербской редакции — в постановлении «Собора соединения» 920 г.⁸ (Обе вставки вошли в состав и ПК.) В анонимном толковании 71 Карфагенского правила под кормчим разумеется епископ, знающий и понимающий церковные правила. Тема кормчего есть и в Мериле Праведном — здесь сама книга называется «кораблю кормчии»,⁹ но далее кормчим назван благочестивый князь — «тебе мудраго нашего кормчию».¹⁰ Этой традиции будет следовать и автор послесловия к ПК. Только в нем впервые в тексте печатного издания появляется слово «Кормчая»¹¹ (полное название: «Описание книги сей, глаголемой Кормчей и к любезному читателю»). В этом тексте, обойденном вниманием исследователей, Кормчая — это книга собрания правил: «сия божественная книга по опасному ее художеству и по обретаемому нами в ней разуму в лепоту и достойно получи именованье си кормчая», корабль — это Христова церковь, в которой спасаются плавающие в «мори жития», но «мудрокормный

⁴ Харьковский исторический музей, Кормчая. Инв. № 21129, л. 1.

⁵ Этот текст принадлежит Льву Премудрому — Каталог памятников древнерусской письменности XI—XIV вв. (Рукописные книги) / Отв. ред. Д. М. Буланин. СПб., 2014. С. 237.

⁶ Кормчая. Москва, Печатный двор, 1653 (далее — ПК). Л. 148 об. РНБ, Ф. п. П.1, л. 124—124 об.

⁷ *Мошкова Л. В.* Толкование 71 правила Карфагенского собора: Место написания и проблема датировки // Древняя Русь: Вопросы медиевистики М., 2005. № 3. С. 72.

⁸ РИБ. Т. 6: Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1908. Прил. Стб. 415. Здесь дана ссылка на само 71-е правило, в то время как в ПК указано вслед за ГИМ, Воскресенское собр., № 28 — «в толковании» — ПК. Л. 571 об.

⁹ Мерило праведное по рукописи XIV века / Изд. под наблюдением и со вступ. статьей акад. М. Н. Тихомирова. М., 1961. Л. 2.

¹⁰ Там же. Л. 5.

¹¹ Этого названия нет в начале книги. После Сказания об учреждении патриаршества на л. 37 об. (первой пагинации) говорится, что «Сие сказание <...> напечатано в книгу в правила святых апостол и святых отец», так же и заглавие «Книга глаголемая греческим языком Номоканон, словенским же сказаемая законоправило» на л. 1/2/3/4/5 (второй пагинации). Этот номер лист получил после того, как были убраны первые четыре листа с Предисловием.

кормчий» — «благородный и благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович»,¹² который ведет свой корабль вместе с патриархом Иосифом как второй Моисей с Аароном (удивительно, что имя патриарха Иосифа не было заменено на патриарха Никона и вообще нет следов редактирования патриархом Никоном этого послесловия). Таким образом, кормчим, как в Мериле праведном, выступает правитель, это его обязанность заботиться о сохранении церковных канонов, не случайно Алексей Михайлович сравнивается уже не с Константином Великим и даже не с царем Давидом, а с законодателем пророком Моисеем, приведшем иудеев в землю обетованную.

В издании название «Кормчая» будет повторено на л. 646 об., содержащем выходные данные: «Начата бысть печатати сия богодохновенная книга Кормчая...»; в дополнении, сделанном при патриархе Никоне, оно уже употреблено трижды: «многия преводы сия святыя книги кормчии», «наипаче же свидетельствова тую книгу греческая кормчая книга», «и егда убо Божию благодатию святыя сия книги кормчии в совершении приидоша из типографскаго тиснения».¹³ В азбучном указателе в заглавии также книга названа Кормчая («в книзе сеи, глаголеми кормчей»).

Историки XIX в. стали использовать термин «Кормчая» по отношению ко всем типам славянских и даже греческих канонических сборников,¹⁴ содержащих основной свод канонов.¹⁵

В XX—XXI вв. исследователи попытались отказаться от этого термина, а использовать «Законоправило» или «Номоканон».¹⁶ Однако термин «Кормчая» отражает определенное единство славянских канонических сборников, как в составе основного корпуса, так и в переводе отдельных правил при всем разнообразии дополнительных статей. Невозможно и разделить название «Законоправило» и «Кормчая», так как основу печатной Кормчей составило именно «Законоправило», т. е. Сербская редакция.

¹² ПК. Л. 642 об.

¹³ Там же. Л. 647.

¹⁴ Например: *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская Кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1907. Т. 1.

¹⁵ Канонический корпус православной церкви был определен 2-м правилом Трулльского собора. Это правило обозначило каноны, которые пользовались общецерковным авторитетом: апостольские правила, правила вселенских соборов, правила поместных соборов и отцов церкви. Правила были систематизированы в Сборник в 50 титулов и в Сборник в XIV титулов. В VIII и IX вв. состав Сборника в XIV титулов был расширен за счет правил 7 вселенского собора и Константинопольского и Софийского соборов. И в дальнейшем происходило пополнение этого состава: патриаршеские соборы принимали постановления по разным вопросам. Эти постановления, а также ответы иерархов на разные вопросы по каноническим темам также пополняли канонические своды. Таким образом, к основной канонической части сборников присоединялись все новые дополнения. Окончания канонической части не предполагалось, она могла быть расширена новыми соборными постановлениями. Однако новые определения не имели такого общеобязательного для церкви статуса как постановления вселенских и утвержденных вселенскими поместных соборов.

¹⁶ *Петровић М.* Свети Сава као састављач и преводилац законоправила — Српског Номоканона // Свети кнез Лазар. Часопис за духовни препород. Призрен 2000. Бр. 3 (31). С. 40—41; *Калоянов А.* Славянската православна цивилизация. Т. 2: Преславският номоканон. Велико Търново, 2012.

Кормчая отнюдь не считалась общедоступной книгой. Отправляя Соборание церковных правил митрополиту Кириллу в 1262 г. (или 1270 г.), деспот Яков Святослав писал: «а писанием сию зонару¹⁷ да ся никде не припишет, понеже тако подобно ес(ть) сеи зонаре во всяком царстве единой бытии на соборе, якоже святы отци уставиша и предаша нам».¹⁸ Т. е. наличие единственного экземпляра собрания канонов гарантировало то, что в царстве не будет разделений и расколов, так как высшая судебная власть оставалась за тем, кто обладает собранием канонов. Это представление сохранялось в какой-то степени и в поствизантийский период. Даже в суде над патриархом Никоном, в котором участвовали восточные патриархи, постоянно были ссылки на «Номоканон Великой Церкви», т. е. на то собрание канонов и законов, которое принадлежало Константинопольской патриархии и было доступно лишь окружению патриарха.

Кормчая была в первую очередь книгой епископской кафедры. И понятно, что митрополиты-греки использовали каноны на греческом языке. Именно греческий Номоканон упомянут в некоторых редакциях Устава великого князя Владимира: «И потом възрех в греческыи номаканун и обретох в нем...»¹⁹ Греческий Номоканон хранился в Московском Успенском соборе и в XVI в.²⁰ Но у русских епископов не возникало необходимости учить греческий язык, так как каноны неоднократно (начиная со святого Мефодия) переводились на славянский язык. Знание канонов епископами предписывала 137-я новелла Юстиниана (87-я глава из Собрания в 93 главах). Из отдельных выдержек из этой новеллы было составлено поучение, включенное в Новгородско-Синодальную Кормчую и в последующие редакции вплоть до ПК (нач.: «Всею силою и всею мощию должны суть епископи...»²¹).

Можно указать даже на попытки ограничить распространение Кормчих: Собор 1509 г. Киевской митрополии постановил «О божественных правила. Правил божественных мирским людям не подобает в себе держа-

¹⁷ Вопрос, почему Яков Святослав назвал Номоканон «Зонарой», остается открытым. Наиболее ранний сборник, в котором «Зонара» объединен с пергаменным сокращенным списком Сербской редакции — ГИМ, собр. Хлудова, № 76. А. А. Турилов определил, что список выполнен писцом тырновского царского скриптория в 1330–1360 гг. (Турилов А. А. К истории тырновского «царского» скриптория XIV в. // Турилов А. А. Межславянские культурные связи эпохи средневековья и источниковедение истории и культуры славян. М., 2012. С. 325–327). О сборнике Псевдозонара или «Зинар» — Белякова Е. В. О составе Хлудовского Номоканона: (К истории сборника «Зинар») // Старобългарска Литература. София, 2007. Кн. 37–38. С. 114–131.

¹⁸ Послание Якова Святослава и запись писца Драгослава воспроизведены по списку середины XV в. в: Гнатенко Л. Слов'янська кирилична рукописна книга XV с. з фондів Інституту рукопису національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського. Каталог. Київ, 2003. С. 61, № 23. В этой рукописи в записи Драгослава сохранилась начальная фраза на греческом языке, которую славянский книжник затруднялся воспроизвести.

¹⁹ Так в списках Архангельского и Архивного изводов Оленинской редакции, по классификации Я. Н. Шапова; см.: Шапов Я. Н. Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976. С. 15, 21. Несколько иная формулировка, но с упоминанием греческого номоканона в других редакциях: Там же. С. 18, 19, 23.

²⁰ Об этих правилах упоминает Вассиан Патрикеев (РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 1597, л. 83). См.: Фонкиз Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVI вв. М., 1997. С. 13.

²¹ ПК. Л. 25–25 об. (2-я паг.).

ти, занеже держащее их, мирьскнии люди не некоторых делех закон презирают и пастырей своих преслушаются. Ино таковыи, по святому апостолу глаголющу: “Сами себе закон бывают”. Сице же мы не повелеваем от мирских людей правил божественных никому в себе имети. Аще ли хто будет их держати, таковыи да будут в отлучении церковном, донележе их оставят». ²² Митрополит Даниил в суде над Вассианом сформулировал запрет на работу над сводом правил: «Ни ты апостол, ни ты святитель, ни ты священник. Како смел еси на таковое дерзънути? Возбранно бо есть святыми писании и божественными правилами простым человеком, иноком и мирским, на божественная и священная правила, на уставы же и чины, на законы и на престолы учителей наскокати, святей, велицей, божественней соборней и апостольстей церкви преданная поколебати и учити или составлять инако что, аще что и добро бытии имать мнится». ²³

Многие дошедшие до нас списки являлись вкладами епископов в монастырь (часто на место пострижения). ²⁴ Возможно, что епископы или сами переписывали или заказывали для себя Кормчие, которые не оставляли потом при кафедрах, а отдавали монастырям для поминания себя и родственников. Так, Нифонт Кормилицын, сначала игумен Иосиф-Волоцкого монастыря, потом архимандрит Новоспасского монастыря, затем епископ Сарский, также дал написанную им самим Кормчую особой редакции как вклад в Иосифов монастырь (РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 156) по своим родителям, братьям и сестрам. ²⁵

С XV в. Кормчие распространяются по монастырям, не только непосредственно связанным с епископскими кафедрами. Так, игумен Досифей счел необходимым переписать две Кормчие для Соловецкого монастыря. Как показывает Опись книгам, в Степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в., почти большинство монастырей имело не меньше одной Кормчей. ²⁶

Можно говорить о двух типах канонических сводов: 1) полных, содержащих весь основной объем канонического материала; 2) сокращенных, содержащих лишь наиболее необходимые и авторитетные правила; к ним в славянской традиции в первую очередь относили апостольские правила и правила Василия Великого, в то время как правила вселенских и поместных соборов подвергались значительному сокращению.

²² РИБ. Т. 4: Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1878. Кн. 1. Стб. 15. См. также: *Макарий (Булгаков), митр.* История русской Церкви. М., 1996. Кн. 5. С. 109.

²³ Судное дело Вассиана Патрикеева — опубл. в: *Казакова Н. А.* Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.; Л., 1960. С. 286.

²⁴ Епископ Рязанский и Муромский Леонид в 1585 г. вложил Кормчую Сербской редакции в Солотчинский монастырь — РНБ, собр. Погодина, № 236; в Спасо-Евфимиевом монастыре в Суздале был список, данный как вклад по епископу Йову, Суздальскому и Тарусскому (1589—1592) (РНБ, собр. Погодина, № 235).

²⁵ Вкладная запись Нифонта воспроизведена в: *Белякова Е. В.* Особые редакции сборника XIV титулов в византийско-славянской традиции // Церковь в истории России. М., 1999. Сб. 3. С. 39—40.

²⁶ Опись книгам, в Степенных монастырях находившимся, составленная в XVII в. // ЧОИДР. М., 1848 № 6. С. 1—44.

Сокращенные своды могли быть адресованы не только епископам, но и священникам. Священники нуждались в правилах в первую очередь для совершения исповеди, которая предполагала наложение епитимий. В сокращенных сводах канонический материал сливался с епитимийным разного происхождения, так что появилось понятие «худые номоканунцы» у попов, которые попали в индексы отреченных книг.²⁷

Именно сокращенные подборки правил из собрания «Зинар» или «Псевдо-Зонара» и появляются в первых славянских печатных изданиях — в Требнике, напечатанном в Горажде в 1531 г.,²⁸ затем в Тырговиште в 1545 г., в Стрятине в 1606 г.²⁹ Типография в Стрятине была основана при участии Львовского епископа Гедеона Балабана.³⁰

С именем этого епископа будут связаны и другие начинания в области издания канонических книг. В 1604 г. закончил свою работу над созданием канонического свода Василий, священник из Люблина. В Предисловии к своему собранию он написал, что не мог отыскать ни в епископиях, ни в городских соборах свода церковных канонов и только в Уневской обители нашел «каноны или правила святых апостол и святых отец». Уневская рукопись оказалась также неполной и неисправной, и он дополнял ее по изданию канонов, опубликованному в Париже в 1561 г. (*Canones Apostolorum, conciliorum generalium et particularium.. Photii, Constantinopolitani patriarchae praefixus est Nomocanon. Omnia haec commentariis Thuedori Balsamonis, antiocheni patriarchae, explicate, Parisiis 1561.*) А. С. Павлов опубликовал это Предисловие по рукописи РГБ. ф. 256 (собр. Румянцева), № 237.³¹ Обнаруженный в РГАДА (РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 1595) М. В. Корогодиной еще один экземпляр рукописи Василия Люблинского содержит на последних листах и тексты канонов на латинском языке.³² Труд Василия остался незаконченным: в его рукописи на листах имеются лакуны, которые он предполагал восполнить текстом переведенных канонов. Важно отметить, что обе рукописи выполнены по принципу строка в строку, т. е. труд Василия тиражировался, даже незаполненные места в точности сохранялись. Использованная Уневская рукопись была, как установил еще А. С. Павлов, Русской редакции.³³ Мы не будем сейчас подробно

²⁷ Грицевская И. М. Индексы истинных книг. СПб., 2003. С. 168.

²⁸ *Мано-Зиси К.* Књиге Горажданске штампарију (1519–1523) // Горажданска штампарија 1519–1523. Београд: Источно Сарајево, 2008. С. 205; *Шафарик П. И.* О древнеславянских именно кирилловских типографиях в южнославянских землях и прилежащих им краях в Сербии, Боснии, Герцеговине, Черной горе, Венеции, Валахии и Седмиградии в XV, XVI и XVII столетиях: (Читано в Филологическом отделении Чешского королевского Общества наук. 14 окт. 1841 г.). М., 1846.

²⁹ Об этих изданиях писал А. С. Павлов: *Павлов А. С.* Номоканон при Большом Требнике: Его история и тексты, греческий и славянский с объяснительными и критическими примечаниями. М., 1897. С. 13.

³⁰ *Исаевич Я. Д.* Преемники книгопечатника. М., 1981. С. 30–36.

³¹ *Павлов А. С.* Заметки о Кормчей люблинского священника Василия, писанной в 1604 г. // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с высочайшего соизволения И. Н. Батюшковым. Вып. 8: Холмская Русь. СПб., 1886. С. 217–228.

³² МГАМИД 1595, л. 250–258 об.

³³ *Павлов А. С.* Заметки о Кормчей люблинского священника Василия, писанной в 1604 г. С. 223.

останавливаться на исследовании протографа Василия, для нас важно то, что одна из рукописей созданной им Кормчей оказалась в Москве на Печатном дворе, а Предисловие к ней было использовано при издании ПК без всяких изменений, если не считать замену окончания. В рукописи РГАДА лист, содержащий окончание предисловия, был вырезан, поэтому не осталась указаний ни на год написания, ни на использование парижского издания. Почему и как эта рукопись попала на Печатный двор, остается не выясненным. Но возможно, один из участков пути рукописи из Люблина во Львов удастся проследить. В опубликованном архиве Львовского братства среди документов имеется письмо иеромонаха Люблинской церкви Пафнутия Кульчича к Львовскому Ставропигиальному братству 1616 г. В нем он сообщает, что отправляет во Львов книгу из Люблина Правила святых отец, зная что во Львове такой нет. О значении этой книги он говорит очень витиевато: «Иж в нинешнее время велми потребна ест, на свет для просвещенных в разуме и лици Исус Христе, що мовлю для просвещенных, велми и назбыт блудящим, яко бы во тме невидения ходящим, хотяй все сут учени Богом, но для того, абы и темномрачные и светоличными розознаваны были, або вем многие, свет суще, яко во тме. блудяще, ходим, и во тме ходящие не познавають, если сут от света отменные, як бо вем познатися может, все под единым оболочком бывше, и мир от Бога на потребу себе, однако, усудивше...».³⁴

Между предисловием к Кормчей Василия Люблинского и этим письмом можно заметить сходство по тону и приемам. Оба приводят строки 13-го псалма. Василий: «Сице все уклонишася, вкупѣ не потребни быша, нѣсть творяй благостыни, нѣсть до одинаго».³⁵ Пафнутий: «яко пророк мовит, всѣ уклонишася вкупе и непотребни быша, и нѣсть разнствия...».³⁶ Словам Василия «виждь убо аще не плача достойна суть сия окаянная времена наша, в няже увы достигохом»³⁷ соответствуют слова Пафнутия «и не есть якого окаянства, если и ест ламенту или погибел якова, вы них то не плачет, бо не вѣдает от кого и за што».³⁸ Подобно тому, как Василий после слов об окаянных временах говорит, как он потрудился в исправлении книг, так и Пафнутий говорит об отсутствии самой нужной книги: «Не есть ли в наших докторов духовных книг и избытком, не толко по гродех, но и по селех, все потребные, толко ж такой, которая бы могла все оныя книги и што в них ест написано и на которую потребу, и як якова розгібатися и на который пожиток ужыватися мает, то барзо мало, без сеи бо вем книги — Правил св(ятых) отец, если ся що от духовного деет, вси якобы дармо, то ест на ласку Божую радшей пускаючи, а затым пошло, же и без правил ест, много ся неправне правне правит». Поэтому он предлагает издать Правила, для чего и посылает «предреченной книги тетрадеи десет», обещая прислать и еще «сполна», чтобы «тую книгу на свет пустити».³⁹ Далее в пись-

³⁴ Крыловский А. Львовское Ставропигиальное братство: Опыт церковно-исторического исследования. Киев, 1904. Приложения. XXV. С. 48–49.

³⁵ ПК. Л. 3 об. (первоначальный вариант предисловия).

³⁶ Крыловский А. Львовское Ставропигиальное братство. Приложения. XXV. С. 49.

³⁷ ПК. Л. 4 (первоначальный вариант предисловия).

³⁸ Крыловский А. Львовское Ставропигиальное братство. Приложения. XXV. С. 49.

³⁹ Там же. С. 50.

ме он обсуждает планы отца Памвы отправиться в Скит. Речь идет о знаменитом печатнике Памве Берынде. Памва Берында работал во Львове, затем переехал в Киев, в 1624 г. он отправился в Москву, куда привез и книги Лаврской типографии.⁴⁰ Не мог ли он доставить и один экземпляр рукописи Василия Люблинского?

В рукописи Василия появилось «Оглавление исписано по азбуце, ско-раго ради обретения въ книзе сеи вещамъ». Это оглавление было использовано при создании указателя к Кормчей — «Каталог по азбуце...», л. 648—679 об.

Указатели появились и к другим каноническим сборникам, которые также пришли в Москву в этот период с Украины: Алфавитной Синтагме и Зонаре (Псевдо-Зонаре).⁴¹ Указатель к Синтагме имел дату составления — 1620 г. И с этой датой Синтагма тиражируется в Москве, в Троице-Сергиевой Лавре, в Соловецком монастыре. Алфавитная Синтагма с указателем также окажется в числе тех рукописей, которыми обладали издатели Кормчей (см. ниже).⁴²

Изданный в Киеве Памвой Берындой сокращенный Номоканон был воспроизведен в Москве в 1639 г. как 41 глава в Требнике мирском и 20 глава в Требнике иноческом, в оглавлении он был обозначен как «Правила с(вя)тых ап(о)с(то)л и с(вя)тых от(е)ц вкратце, еже есть Номоканон», и имел особую нумерацию: л. 1—90. Как отметил Я. Д. Исаевич, это «первая украинская книга, полностью перепечатанная в Москве».⁴³

В Предисловии к этому Номоканону говорилось о необходимости священникам иметь и другие канонические книги: 1) Толкования Иоанна Зонары; 2) Толкования Федора Вальсамона; 3) Номоканон Фотия патриарха; 4) Матфея Властаря. При этом содержалось предупреждение о том, что в некоторые переводы этой книги включен «Писание аки от Константина Великаго сотворение» (т. е. Константинов дар); 5) «книгу правил на грани архидиаконом Алексием составленных»; 6) книгу Севаста Арменопула; 7) книги Никона Черногорца. В последующих киевских и львовских изданиях Номоканона этот список расширился. Составляя этот список, автор ориентировался не на славянские переводы (так как толкования Федора Вальсамона, Номоканон патриарха Фотия, Константин Арменопул не были переведены), а на издания канонов на латинском и греческом языках. Что касается толкований Алексея Аристина, то, по-видимому, имелись

⁴⁰ Исаевич Я. Д. Преемники книгопечатника. С. 61, 144.

⁴¹ Ряд списков Алфавитной Синтагмы с датой 1620 г. указан в работе: Alexandrov V. The Syntagma of Matthew Blastares: The destiny of a byzantine legal code among the orthodox slavs and Romanians 14—17 centuries / Forschungen zur byzantinischen Rechtsgeschichte. Bd. 29. Loewenklaue-Gesellschaft e. v. Frankfurt a./M., 2012.

⁴² В списках Алфавитной Синтагмы в XVII в. появилась новая статья «О еже что нарицается архиепископ или митрополит или архимандрит или игумен и прочии». Эта статья помещается сразу за статьей «Латинские речи». Эта статья отсутствует в списках Синтагмы XV—XVI вв. В. Александров отмечает, что статья не встретилась ему в балканских списках. Эта же статья имеется в Кормчих Даниловской редакции и из нее заимствована в состав ПК — гл. 68, л. 621—622 об.

⁴³ Исаевич Я. Д. Преемники первопечатника. С. 149.

в виду правила в западно-русской редакции, расположенные по границам.⁴⁴

Надо отметить, что ни во Львове, ни в Киеве в это время не находились Кормчие Сербской редакции с толкованиями Аристина. Они были сосредоточены в Вильно. В «Обороне унии» Лев Кревза обосновывал высшую судебную власть пап ссылкой на 3 и 4 каноны в Средце. При этом он использовал список славянской Кормчей, присланной на Русь при митрополите Кирилле деспотом Яковом Святославом. Виленский архимандрит писал о том, что ему известны 5 списков этой Кормчей, но он использует наиболее древний, присланный на Русь при митрополите Кирилле, «согласно греческому счету в 6778, а от Рождества Христова 1270 г.», о чем известно «из послания, вписанного в ту книгу» («iako to znac z listu iego, ktory iest w tez ksiegi wpisany»). Удивительно то, что его начитанный оппонент Захария Копыстенский не только не знал о существовании подобной Кормчей, но и стал утверждать, что это — «щирий безстудный отступницкий подмет», и что униаты «окроваючи фалшованье канонов, отзываются до якихсь “Правил” през Драгослава, деспота Болгарского, до Кирила митрополита посланных».⁴⁵

Отметим, что запись Драгослава и послание Святослава имелись и в Воскресенской Кормчей, использованной при издании ПК, но не были воспроизведены.

Возвращаясь к предписанию иметь священникам разные собрания канонов, надо отметить, что оно было неисполнимым, его автор, по-видимому, хорошо знал западноевропейские издания канонов на греческом и латинском языках, печатавшиеся скорей в научных целях, чем в практических. Уже патриарх Иоасаф в своем послесловии отметил, что «А еже написаны в начале Номоканона сего, в предисловии святы отцы, преподобный отец Иоанн Зонар, и блаженный Федор Вальсамон, патриарх Антиохийский и блаженный Фотий, патриарх Константинопольский, и преподобный во еромонасах Матфей, и иныя святыя, и сих книг не вемы известно, еже в нашей Велицей Росии обретаются ли, или ни».⁴⁶

Итак, мы можем отметить четкую тенденцию на Московском Печатном дворе к использованию созданных и изданных в Киевской митрополии канонических текстов, что объясняется общностью канонической традиции.

В эти же Требники, изданные в Москве в 1639 г., было включено и другое каноническое собрание — «От божественных писаний и от святых правил собрание великого Господина смиренного Филарета патриарха царствующаго града Москвы и всея Руси и сошедшихся к нему митрополитов и архиепископов и епископов, и всей главе различных слов от различных ересех двадесят и едина глава».⁴⁷ В Требнике мирском это 40 глава (л. 398—

⁴⁴ О западно-русской редакции см.: *Мошкова Л. В.* Кормчие особого состава: (Предварительные замечания) // Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов. М., 2005. Вып. 1. С. 318—379.

⁴⁵ РИБ. Т. 4. Стб. 180, 577—578.

⁴⁶ Требник иноческий. М., 1639. Л. 90 об.; Требник мирской. М., 1639. Л. 90 об.

⁴⁷ О Соборе 1620 г. см.: *Макарий (Булгаков), митр.* История русской Церкви. Кн. 6. С. 285—290; *Булгев А. А.* О публикации постановлений церковного собора 1620 г.

431), в иноческом — 14 глава (л. 213—327). Постановление включало в себя значительную подборку текстов из Чудовской редакции Кормчей. Сюда были включены фрагменты из почти всех антилатинских статей (главы 80, 83, 85 Чудовской редакции), а также чины крещения еретиков.⁴⁸ Этим постановлением московское православие отделялось не только от католиков («латинян»), но и православных, живших на польско-литовских землях: «Указ како изыскивати и о самех белорусцев, иже приходящих от польскаго и от литовскаго господарства в православную веру нашу греческаго закона в державу московскаго государства и хотящих быти с нами вкупе християны и коих из тех белорусцев крестити достоин, или миром помазывать и како действовать о них иже и просвещенным християном сочетовати их».⁴⁹

Таким образом, мы видим, как в русскую каноническую традицию с одной стороны вливалась украинская книжность, с другой стороны, имела место тенденция отделения московского православия от украинцев и белорусов, так как их православие ставилось под сомнение.

В Оглавлении Требника 1639 г. на л. 7 указаны еще две главы:

42 — «Из соборных правил Пречистыя Богородицы выписано из глав 124, 125, 126 перечнем из уложения великаго князя Владимира, крестившаго русскую землю, и инех иже по нем прочих и из книг правил святейшаго Иоасафа патриарха о восхыщающих церковныя суды у святителей и у всего священнаго собора»;

43 — «Из Стоглавника царя Ивана Васильевича с собором Макария Митрополита о тафьях безбожнаго Моамефа и от священных правил о стриженнии брад».

Однако в просмотренных нами экземплярах РГБ и ГПИБ эти главы отсутствуют.

Из указанных источников глав Требника легко определяется первый — это хранившаяся в Успенском соборе Годуновская Кормчая, в которой 124 глава — Устав великаго князя Владимира, 125 — Устав великаго князя Ярослава, 126 — Устав Владимира Всеволодовича. Что касается Книги правил святейшаго Иоасафа патриарха, то мы не можем указать, какую рукопись имели в виду.

Обращение к Кормчим русской редакции последовало и в вышедшем (без указания года) издании «Поучения великаго господина святейшаго Иосифа патриарха Московскаго и всея великия Руси архiereом, и священноиноком и мирским иереом и всему священному чину», включившем в себя, как это определил еще митрополит Макарий (Булгаков), главы из Кормчих Чудовской редакции.⁵⁰

Издание «Номоканона» с предписаниями священникам иметь собрания канонических несомненно подталкивало к изданию Кормчей.

в мирском и иноческом Требниках. М., 1639 // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 2: XVI—нач. XVIII в. М., 1989. С. 35—62.

⁴⁸ Требник мирской. Л. 484—490.

⁴⁹ Требник мирской. Л. 427—432 об.; Требник иноческий. Л. 242—246 об.

⁵⁰ Макарий (Булгаков), митр. История русской Церкви. Т. 6. С. 327—331. Ср.: Демин А. С. О древнерусском литературном творчестве: Опыт типологии с XI в. по середину XVIII в. от Илариона до Ломоносова. М., 2003. С. 696.

Разумеется, в Московской Руси ситуация с каноническими книгами была другая, по сравнению с Киевской. Здесь имелись все собрания церковных канонов, переведенные у славян, но они, как уже указывалось, не перекрывали всю греческую традицию, существовавшую уже не только в рукописном виде, но и в печатных изданиях. В собрании Чудова монастыря в Москве имелось пять списков Кормчих: пергаменная Варсонофьевская (Чуд. 4), Мазуринская с дополнениями (Чуд. 168⁵¹); Кормчая Мясниковской редакции (Чуд. 169), Кормчая Чудовской редакции (Чуд. 167 — 1499 г.), Кормчая Софийской редакции (Чуд. 170 — перв. пол. XVI в.).

Больше всего были распространены в XVI и первой половине XVII в. в Московском патриархате две редакции — Софийская⁵² и Чудовская.⁵³ Обе были производными от Русской редакции с толкованиями, Чудовская включала дополнительные главы из Мерила Праведного, полный текст Прохирона, большой блок статей в защиту церковного имущества и др. Неоднократно делались попытки объединения этих редакций.

Сводный характер имела уже упомянутая Годуновская Кормчая, находившаяся в Московском Успенском соборе (рис. 1).⁵⁴ Создатель этой редакции также пошел путем соединения глав двух указанных редакций — Софийской и Чудовской (Кормчей в соединении с Мерилом Праведным). Первая часть — Вводная глава, главы Введения и главы основной части 1—87 следуют Софийской редакции. Основное отступление — отсутствие на своем месте (т. е. после 67-й главы) Закона Градского, имевшегося в Софийской редакции в сокращенном виде. Но Закон Градский помещен ниже в качестве 117-й главы и в полном виде. Главы 88—135 в основном соответствуют оригинальным главам Чудовской редакции, хотя порядок их расположения отличается от расположения в Чудовской. Главы 135—156 вновь соответствуют главам Софийской редакции.

Вместе с тем появились и новые статьи, отсутствовавшие в ранних списках Чудовской редакции: Свидетельство в дьяконство (без указания епархии); Правила патриарха Никифора; Святаго Мефодия патриарха Завещание; Како подобает отцу духовному детеи водити; Венедиктово. О прощении девам исходящим ракам их с ними из церкви; Слово о еретицех от святаго писания. Как отметила Л. В. Мошкова при описании рукописи РГАДА, ф. 188 (РС ЦГАДА), № 552, этот блок общий с Кормчей Вассиана Патрикеева.⁵⁵

⁵¹ Мазуринская Кормчая — памятник межславянских культурных связей XIV—XVI вв. / Публ. Е. В. Беляковой, О. А. Князевской, И. П. Старостиной, Е. В. Соколовой, Я. Н. Щапова. М., 2002.

⁵² О составе Софийской редакции см.: Белякова Е. В. О происхождении Ярославского списка Кормчей книги: Состав новгородско-софийской редакции Кормчих книг // Ярославский список Правды Русской: Законодательство Ярослава Мудрого / Сост. Н. А. Грязнова, Д. К. Морозов. Ярославль; Рыбинск, 2010. С. 23—50.

⁵³ Корогодина М. В. Исправление Кормчих книг в XVI в.: (По материалам Чудовской редакции) // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2010. Т. 13. С. 263—296.

⁵⁴ ГИМ, Успенское собр., № 21, конец XVI в. Вклад Григория Васильевича Годунова. Об этом списке: Истомин Г. И. Опись книг библиотеки Московского Успенского Собора // ЧОИДР. 1895. Кн. 3, отд. 2. С. 10—21; Русская Правда. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 145—147, 242; Щапов Я. Н. Южнославянский политический опыт на службе у русских идеологов XV в. // Byzantinobulgarica. II. Sofia. 1966. С. 213.

⁵⁵ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI в. ... Вып. 1. С. 255—277.

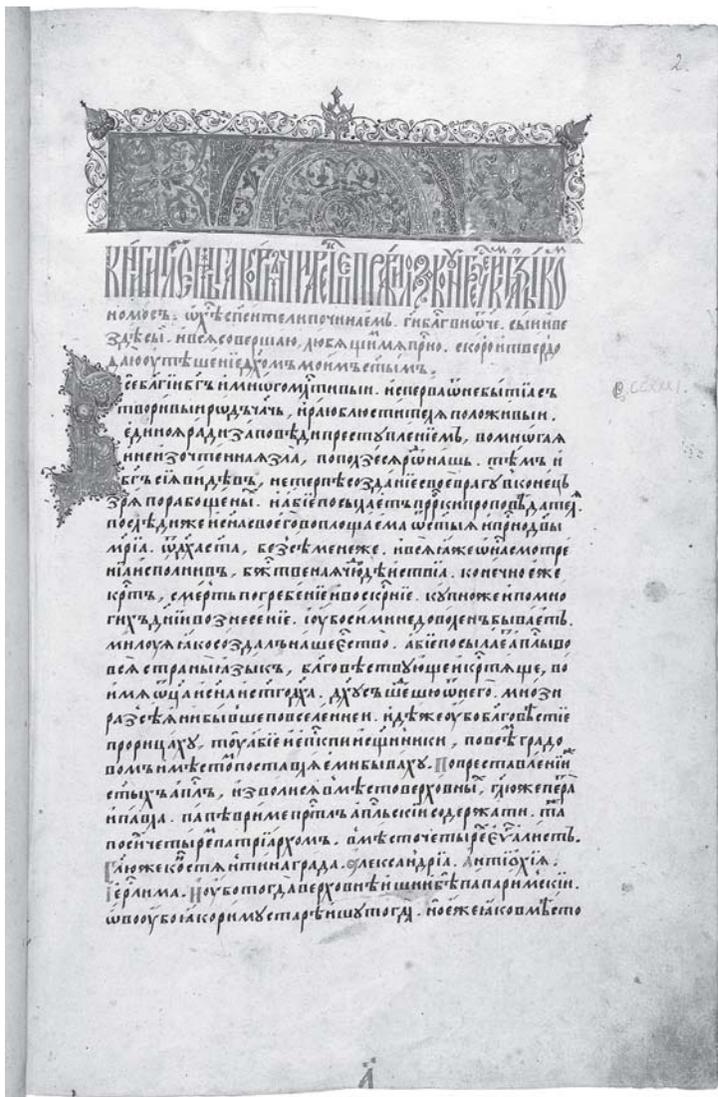

Рис. 1. ГИМ, Успенское собр., № 21, л. 2. Годуновская Кормчая

Он имеется и в ряде других рукописей: ГИМ, собр. Хлудова, № 154 д; РГБ, ф. 247 (собр. Рогожского кладбища), № 251; РГБ, ф. 199 (собр. Никифорова), № 19; РНБ, собр. Погодина, № 237; Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского. Институт рукописей (далее – ИР НБУ), Софийское собр., ф. 312, № 223/52. При этом в тексты были внесены существенные изменения, иногда полностью меняющие смысл статьи, как это имело место со статьей о еретиках. Статьи из этого блока попали и в состав ПК (гл. 56 «Святого Мефодия патриарха Константины града завещание о отвергшихся различными образы и возрастом»). Как полагает М. В. Корогодина, рукопись из собрания Киево-Печерского монастыря (ИР НБУ, собр. Киево-Печерского монастыря, ф. 306, № 80/102), является оригина-

лом редакции, с которой потом была снята копия — Годуновский список. Она связывает создание Киево-Печерского списка с именем епископа Сильвестра Смоленского и Брянского и относит к 1570-м гг.⁵⁶

Казалось бы, Сводная Кормчая должна была полностью удовлетворить издателей. Однако у нее нашлись соперники. В московской Руси можно отметить возрастание интереса к сербской редакции. Я. Н. Шапов предполагал, что список этой редакции привез в Суздаль Брянский епископ Евфимий, занявший суздальскую кафедру.⁵⁷ Вопрос о том, где же находился Рязанский список и как он использовался, так и остался нерешенным. Несомненно, что новый интерес к Сербской редакции связан с книжниками Иосифо-Волоколамского монастыря. Необходимо отметить, что данная редакция не воспринималась русскими книжниками как «сербская». Восточнославянские списки этой редакции не содержали упоминания имени святого Саввы Сербского. Редакция называлась «суздальскими правилами». Нельзя исключить, что в Суздале сохранялся список этой редакции, послуживший основой для Рязанского списка, врученного епископу Иосифу митрополитом Максимом.

Как свидетельствуют описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря за 1573 и 1581 гг., в его собрании среди книг «в десть» находились «Правила болшие суздальские» и «Правила старые писаны с суздальских правил, не одно писмо: в начале Нилово писмо Полева и иных старцев при Даниле митрополите».⁵⁸ В настоящее время нахождение этих списков не известно. Запись «доселе с суздальских правил» имеется в списке РНБ, собр. Погодина, № 256 втор. пол. XVI в. (вклад Леонида, епископа Рязанского и Муромского (1573—1576) в Солотчинский монастырь). До епископства Леонид был постриженником, а потом игуменом Иосифо-Волоцкого монастыря.

На основе Сербской редакции была создана новая редакция — Даниловская (или Даниловская подгруппа Сербской редакции по классификации Я. Н. Шапова).⁵⁹ Известно 5 списков этой редакции: ИР НБУ, Софийское собр., ф. 312, № 221/50 третьей четверти XVI в.; ГИМ, собр. Барсова, № 157, втор. пол. XVI в.; РНБ, собр. Погодина, № 242 третьей четверти XVI в.; РГАДА, ф. 181 (РО МГАМИД), № 1593 — посл. трети XVI в.⁶⁰ и ГИМ, Воскресенское собр., № 28 конца XVI в. (рис. 2). Только два последних списка имеют одинаковое окончание, другие списки не содержат последних статей. В Киево-Софийском списке отсутствуют главы, начиная от главы «От устава Студийския обители». Погод. 235 заканчивается на статье «Елико на трапезе запрещенія различных святых». В киевском списке много пропусков: отсутствует начало до 28 апостольского правила, есть только часть правил Гангрского собора, отсутствуют правила Карфагенского собора. Правила апостольские 27—30 отсутствовали в общем протографе и были

⁵⁶ Корогодина М. В. Исправление Кормчих книг в XVI в. С. 289—290.

⁵⁷ Шапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси... С. 153—154.

⁵⁸ Дмитриева Р. П. Описи книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1573 и 1574 гг.: (Публикация) // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 74.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 1. № 81. С. 293—313.

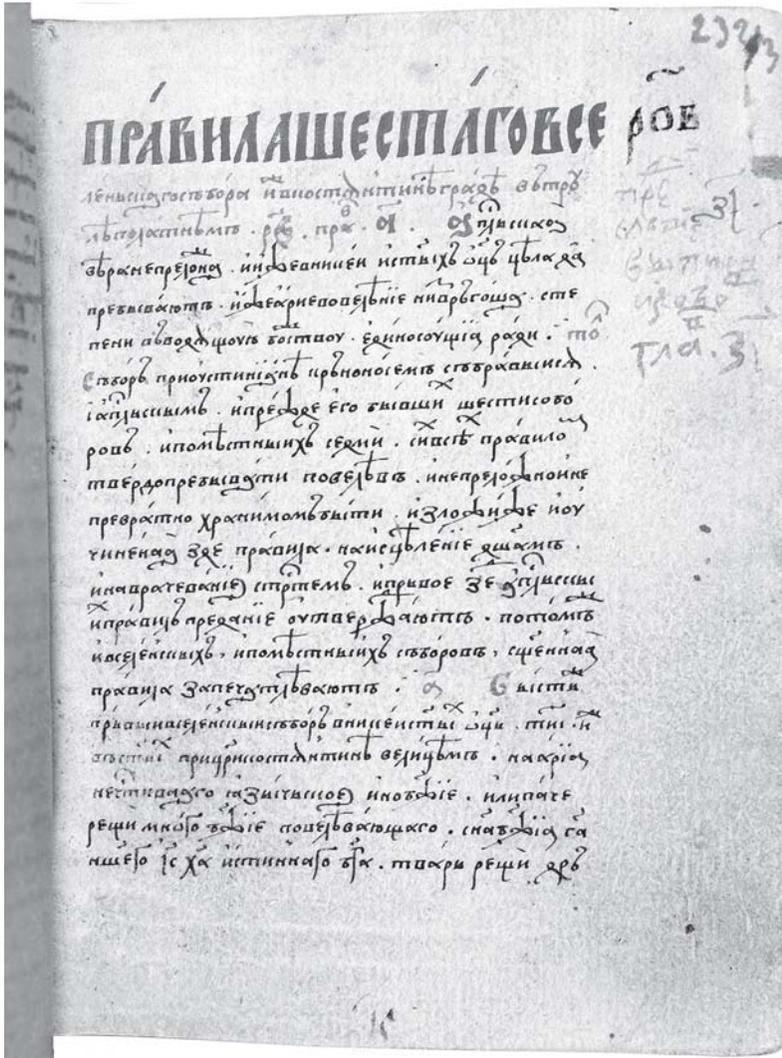

Рис. 3. ГИМ, Воскресенское собр., № 28, л. 232. Маргиналия на правом поле: «Предисловие выписать из Собор(ника), глава 17» содержит указание на дополнительные листы, вставленные в печатное издание

риарха Никона (рис. 3). Он упоминается среди книг, хранившихся в келье патриарха Филарета: «книжка писменная в осминку, правила апостолские и отческие».⁶² В собрании Синодальной типографии имеется Иерусалимский Устав, написанный той же рукой на бумаге такого же формата, с теми же водяными знаками, заставкой, украшенной золотом, и золотым обреза — РГАДА, ф. 381 (собр. Синодальной типографии), № 279. На сход-

⁶² РИБ. Т. 3. № 5. Стб. 911.

⁶³ Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века... Вып. 1. С. 308.

ство этих двух рукописей впервые обратила внимание Л. В. Мошкова.⁶³ Рукопись имеет обложку, обтянутую зеленым шелком. Этот устав хранился в библиотеке Чудова монастыря. Писец рукописей умел писать очень мелким почерком (без лупы читать его текст очень сложно), возможно, в этой особенности зрения он совпадал и с заказчиком. Можно предположить, что обе рукописи создавались по заказу патриарха Иова.

Наличие пяти списков Даниловской редакции, принадлежащих ко второй половине XVI в., говорит о сознательном тиражировании данной редакции в этот период.

В 1622—1623 гг. был создан список с «суздальских правил» по повелению епископа Рафаила Коломенского — РГБ, ф. 98 (собр. Егорова), № 915.

Но этими списками интерес к Сербской редакции не ограничился. Даниловская редакция стала основой и для Кормчей Нифонта Кормилицына и легла в основу новой Кирилло-Белозерской редакции, наиболее ранний список которой датируется 10—20-ми гг. XVII в. и был недавно выявлен археографической экспедицией МГУ (Пермская Государственная художественная галерея Р-5525, 10—20-е гг. XVII в.). Не останавливаясь подробно на вопросе о происхождении данной редакции, необходимо отметить, что ее автор пошел по пути значительного сокращения канонического материала (даны в основном не правила, а толкования к ним, указатель правил получил сплошную нумерацию) и включения блоков русских статей, в том числе и заимствованных из Стоглава, на актуальные темы: об иконах и иконописцах, о недопустимости нехристианских имен и проч.⁶⁴

Таким образом, сербская редакция не только получила распространение в Московской Руси, но к ней обращались русские иерархи для создания новых редакций, пополняя ее блоками статей русского происхождения.

И Воскресенская (Воскр. 28), и Годуновская (Усп. 21) рукописи использовались в процессе издания ПК, и обе сохранили следы правки. При этом правила из Годуновской Кормчей выборочно сверялись с греческим, о чем сохранились пометы на полях рукописи (рис. 4).

Таким образом, у издателей был выбор: положить в основу издания Годуновскую кормчую или Воскресенскую. Решение было принято в пользу Воскресенской Кормчей.

В результате Воскресенская Кормчая была использована для глав: 1—25 (нумерация этих глав соответствует Сербской редакции, далее номер по Сербской редакции проставлен в скобках), 26(27), 27(28), 28(29), 29(30), 31(32), 30(32), 31(33), 32(34), 33(35), 34(36), 35(37), 37(39), 38(40), 39(41), 40(43), 41(44), 43(46), 44(47), 45(48), 47(49), 48(51), 49(55), 52(56), 53(59), 54(57), 55(58), 58, 59, 61, 63—70 (63). Вводные главы также были взяты из Воскресенской Кормчей. Редактор по-разному обращался

⁶⁴ О составе этой редакции см.: Брюсова В. Г., Шапов Я. Н. Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // ВВ. М., 1971. Т. 32. С. 85—103; Шапов Я. Н. Русский Номоканон: Сочетание общехристианских и местных церковно-канонических традиций // *Diritto e religione da Roma a Constantinopoli a Mosca. Da Roma alla terza Roma*. Roma, 1991. P. 153—162; Корогодина М. В. О редакции Кормчей книги из Кирилло-Белозерского монастыря // Каптеревские чтения: Сб. статей. М., 2010. Вып. 8. С. 23—34; Белякова Е. В. Сказание об именах из Кормчей Кирилло-Белозерской редакции // *Slovene = Словѣне: International Journal of Slavic Studies*. 2013. Т. 2. № 2. С. 184—198.

с основной и дополнительной частями Воскресенской Кормчей. В дополнительной части он смело вторгался в текст, зачеркивая ненужные разделы.

Из Успенской Кормчей были взяты глава «От заповедей святых отец (без номера)», 46-я (Закон судный людям), 50-я (Эклога), 7—9-й разделы 52-й главы — «О сочтении степеней», «Возбранено же есть и от святого крещения», «Устав о брацех», 56-я глава (Святого Мефодия патриарха Константинограда завещание), 57-я глава «Правило иереом, иже не облачаются во вся священныя ризы».

Из печатных источников были взяты главы: 36-я — из издания: Иоанн Златоуст. Книга о священстве. Львов, 1614. Л. 407—437; 51-я — Требник Петра Могилы, изданный в Киеве в 1646 г., 60-я — О хиротонии, сиречь о рукоположении святительском — повторяла отдельное издание, вышедшее в 1650 г. в Москве, т. е. в процессе работы над Кормчей.

71-я глава была скомпилирована из 63-й главы Пандектов и 1-й главы Тактикона. В таком виде она не встречается в других сборниках.

Кроме того, для издания были составлены уже упомянутые выше «Каталог по азбуце» и Послесловие под названием «Описание книге сей».

В качестве Предисловия на первом этапе было включено «Предисловие к православному читателю» из Кормчей Василия Люблинского, в котором было заменено окончание. Кроме того, в книгу были включены на отдельном листе (без номера) выписки из Алфавитной Синтагмы Матфея Властаря с указанием на листы растиражированной рукописной Синтагмы.

Таким образом, мы видим, издание имело в основе текст одной рукописной книги, но значительно дополненный.

Основную часть текста составили правила в том переводе, в каком они известны в списках уже с XIII в., хотя в текст и вносились некоторые изменения. Так, отредактированной оказалась статья о вселенских соборах: из нее были убраны имена римских пап и сделаны добавления в рассказ о первом вселенском соборе из Книги о вере.

Печатное издание сохранило принципы построения материала, характерные для Сборника в XIV титулов синоптического вида. В его составе представлена основная каноническая часть. Большинство правил даны в усеченной, синоптической редакции, характерной для Собрания канонов с толкованиями Алексея Аристина. Тем не менее, в собрании представлены и полные правила с толкованиями Иоанна Зонары. Ряд правил дан не в сербской, но в русской редакции. Эта замена произошла еще в Даниловской редакции и связана, возможно, с дефектами протографа. Оглавление Кормчей начиналось с апостольских правил, все статьи вводной части в нем не отражены (вводная часть имеет и особую нумерацию листов), что являлось наследием рукописной традиции и не отвечало требованиям печатного издания. Не вошли в оглавление и статьи, помещенные в конце издания. Составитель максимально передал раздел императорского законодательства, введя отсутствующие Закон судный людям и Эклогу.

Издание Соборного Уложения в 1649 г., провозгласившее своими источниками правила святых апостолов и святых отцов и градские законы «греческих царей» способствовало усилению внимания к этим законам. Более жесткие нормы уголовного права и устрашение как цель наказания, представленные в этих законах, отвечали тенденциям середины XVII в.

к укреплению абсолютизма, к жестоким подавлениям народного недовольства. К нормам Прохирона законодатель вновь обратился в «Новоуказанных» статьях о разбойных и убийственных делах 1669 г.⁶⁵

Вместе с тем ни Правда Русская, ни определения русских соборов, ни постановления Стоглава не были включены в Кормчую. Это не значит, что они утратили свою актуальность. К Стоглаву, несмотря на его осуждение собором 1667 г., будут обращаться и при патриархе Адриане для составления сборника о церковном суде. Не нашлось в ПК и места для правил русских митрополитов, входивших в состав Годуновской Кормчей и доступных издателям. О них тоже нельзя сказать, что они утратили свою актуальность: споры о правилах из Вопрошания Кирика шли на Соборе 1620 г. Русские по происхождению статьи Кормчей перешли в ПК из Даниловской редакции, но они не содержали указания на их русское происхождение. Это главы 65–67, представляющие собой разделы из Сказания об иноческом образе Кирилла Туровского. Не были включены в состав Кормчих наставления и обличения судей и правителей, к которым обращался патриарх Иосиф. Не вошли в состав Кормчей и тексты, истолковывавшие литургию, ставшие темой особой книги — «Скрижаль». Кормчая утратила свою национальную окрашенность, столь характерную для Русской редакции и производных от нее.

Статьи, заимствованные из печатных изданий, заменили собой блоки тех статей, которые имелись в Кормчих Русской редакции. Включение статьи «О тайне супружества» также было закономерно — блок статей, посвященных степеням родства и законодательству о браке, имелся во всех редакциях Кормчих, он постоянно расширялся. Новые статьи, взятые из требника Петра Могилы, отличались четкостью изложения. (Правда, типографы не справились с технической задачей — не смогли передать вертикальные линии, связывающие родство, и таблицы оказались не наглядными. Характерно, что издатели репринта в XX в. не исправили эту техническую ошибку). Вместе с тем с этой статьей вошли совершенно новые для русской культуры требования согласия брачующихся на совершение таинства, а также новое представление о том, что не обряд венчания, а выраженное согласие вступающих в брак перед священником и делает брак законным.⁶⁶

То, что составители нигде не указали источника, из которого были заимствованы новые статьи, никак нельзя признать случайным. В тексте есть множество указаний на источники цитат, на совпадающие правила с Никоном Черногорцем. Но издатели не считали возможным указывать киевские источники — переработка статей велась в том направлении, чтобы удалить чуждую лексику.

Над Кормчей трудились архимандрит Сильвестр, старец Иосиф (Иван Наседка), старец Савватий, Шестак Мартемьянов, Захарий Афанасьев, Захарий Новиков, старец Матфей. Мартемьянов умер в процессе работы над изданием в 1652 г., и на его место была назначен Евфимий Чудовский.

⁶⁵ Тиктин Н. И. Византийское право как источник Уложения 1648 г. и новоуказанных статей: Опыт историко-сравнительного исследования. Одесса, 1898.

⁶⁶ 51-й главе Кормчей посвящена монография: Павлов А. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887.

Особо нужно отметить роль Шестака Мартемьянова, справщика, не дожившего до окончания издания. Именно он, как свидетельствует запись на переплетном листе рукописи РГИА, ф. 834, оп. 4, № 548 редактировал главу из Требника Петра Могилы и убрал из нее то, что могло восприниматься как явление иной культуры.

Шестак Мартемьянов был автором трактата в защиту единогласия.⁶⁷ В нем он проявил блестящее знание текстов, указывая на полях источники своих цитат (к сожалению, часть из них оказалась срезанной при переплете). Справщик печатного двора использовал Маргарит (изд. 1641 г.), Сборник (1642); Иоанна Лествичника (1647); «Книгу о вере» (1648);⁶⁸ Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского (1649). Справщик приводил также цитаты из слов Григория Синаита, Петра Дамаскина. Помимо изданий печатного двора он широко привлекает Толкования Иоанна Златоустого, Синтагму Матфея Властаря, сочинения Ипполита папы Римского. Из русских сочинений Шестак цитировал послания митрополита Фотия, Стоглав, из которого он делал большие выписки, послания патриарха Гермогена.

В составленном им Трактате о единогласии щедро использована и еще не изданная ПК. Шестак Мартемьянов в своем трактате приводит слова из первого предисловия к Кормчей: «что рещи ныне, яко же плаче некий благоразумен рече: “Погибе вера, погибе наказание, погибоша училища детеи. <...> Виждь убо, аще не плача достойна суть сия окаянная времена, в ня же, увы, достигохом”»,⁶⁹ при этом на поле он указывает свой источник: «предис[ловие] пра[вилам]». ⁷⁰ Это не единственная цитата из Кормчей в трактате.

Автор приводит 58-е апостольское правило, 19-е правило 6-го вселенского собора, цитирует Собор соединения. Он помещает трижды(!) слова Никона Черногорца из 63-й главы Тактикона: «И градский закон сие согласует: яко еретик есть и еретическим законом подлежит, аще что мало что уклоняся православныя веры». ⁷¹ Эти слова помещены в конце 71-й главы Кормчей. ⁷² Это определение еретика несомненно оказалось очень по душе такому строгому «ревнителю благочестия», каким был Шестак. Справщики Кормчей хорошо знали текст Пандектов Никона Черногорца — напротив правил ПК, которые имелись и в Пандектах, на полях были проставлены отсылки к ним. Таких отсылок в Кормчей более 40. Можно предположить,

⁶⁷ Трактат был издан в сокращенном изложении и без воспроизведения маргиналий: Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII в.: Исторические сведения и письменные памятники. СПб., 1904. С. 63–89 (ПДПИ; Вып. 155). Он сохранился в рукописи: РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1407, л. 1–100.

⁶⁸ О значении Книги о вере для Шестака см.: Савельева Н. В. Неизвестный западно-русский книжник Гедеон, игумен Бизюкова монастыря, и московское книгопечатание середины XVII в. // Книжная старина: Сб. научных трудов. СПб., 2011. Вып. 2. С. 100.

⁶⁹ Текст полностью соответствует л. 3 об.—4 первого Предисловия Кормчей (см. Кормчая. Варшава, 1785). Муз. 1407, л. 82–83.

⁷⁰ Муз. 1407, л. 82. Поля были обрезаны во время переплета, поэтому текст на поле не читается полностью.

⁷¹ Там же. Л. 57 об.—58, 68 об., 87 об.

⁷² ПК. Л. 641 об.

что именно этот справщик и составил подборку из Никона Черногорца под длинным заглавием «Преподобного Никона игумена Черныя горы первыя книги от шестьдесят третиаго слова и от предисловия вторыя книги, изглашение от божественных правил, от богоносных соборов и особь святых отец бывших». В этой главе сначала идет выписка из Пандектов предисловие к главе 63,⁷³ потом начало главы 1 Тактикона,⁷⁴ затем снова идет текст 63-й главы⁷⁵ со вставкой из Тактикона на л. 640 об.—641. Смысл сделанной подборки — доказать недопустимость не только изменения правил, но и вообще какого-либо изменения предания: «Вся иже чрез церковнаго предания и учительства и воображения святых и приснопамятных отец ново сотворенная и соделанная, или по сем содеятися хотящая, анафема».⁷⁶ Ни в одном из текстов Кормчей тезис о неизменности предания не был сформулирован с таким максимализмом. При всем его компилятивном характере, данный текст, помещенный как последняя глава, приобретал новое звучание, закреплял неизменность канонического наследия. Сам справщик в своем трактате обрушил всю тяжесть обвинения в ереси на тех, кто практиковал многогласное пение. Характерно, что с обличением неправильного совершения богослужения выступал человек, не имевший сана. Мартемьянов обличал духовенство в невежестве и в «непочитании книжном» — эта тема проходит через весь его трактат. Трактат не был закончен. В нем есть явные повторы, и кончается он отсылками к уже имеющемуся тексту. Возможно, болезнь и смерть помешала Шестаку Мартемьянову его завершить. В отличие от многих других произведений, не напечатанных на Московском печатном дворе, но широко распространившихся в старообрядческой среде, трактат не мог быть востребован противниками реформ патриарха Никона, потому что обличал в ереси практику эпохи патриарха Иосифа. Однако по способу построения обличения, по методу приведения цитат, по пафосу обличения в ереси и защите предания он несомненно близок к последующей старообрядческой полемической традиции. Его автор являл собой новый тип образованного человека, порожденный эпохой книгопечатания и конфессионализации. Перед нами представитель интеллектуальной элиты, претендующий на знание предания и отстаивающий свое право на церковное поучение. Церковь для него уже не только «земное небо», но и «верных весь народ».⁷⁷ Говоря о первом вселенском соборе, он отмечал, что «не едины святители, и иереи, но и народи православни на соборъ стекахуся», т. е. отстаивал идею участия мирян в соборах, столь важную для последующей старообрядческой традиции. Историки считают, что противником единогласия выступал сам патриарх Иосиф, но в трактате он не упомянут. Таким образом, Шестаку Мартемьянов — и активный участник издания, и человек, который актуализировал тексты Кормчей, делал их инструментом полемики.

⁷³ Там же. Л. 637.

⁷⁴ Там же. Л. 637 об.—638 об.

⁷⁵ Там же. Л. 638 об. со слов: «Изволися и се святому сему собору...» до слов: «сей святыи седмый собор». Л. 640 об.

⁷⁶ Там же. Л. 641.

⁷⁷ Муз. 1407, л. 13 об.

Набор был завершен в мае 1650 г. Но издание не было пущено в продажу, о чем ясно свидетельствуют документы Печатного двора.⁷⁸

Кому же принадлежал замысел издания Кормчей? Вряд ли можно видеть инициатором патриарха Иосифа. Упомянутое Послесловие к Кормчей называет гонителями церкви «папистов» и «новых симониат». В продаже должностей мог участвовать в Московской Руси только епископат.

Что касается патриарха Никона, то вряд ли именно он был, как это предполагали, инициатором задержки издания. В опубликованной А. С. Лавровым грамоте митрополита Никона на Холмогоры поповскому старосте Трофиму Рогуеву, датированной маем 1649 г. (т. е. еще до начала работы над изданием ПК), будущий патриарх рекомендует собрать деньги с попов и причетников и купить «правила святых апостол и святых отец, еже именуется Кормчия». В случае если купить книгу негде, он считал необходимым заказать написание, а до этого взять книгу «из монастыря, в коем монастыре сыщется», потому что она необходима для «исправления всяких духовных дел». ⁷⁹ Против участия Никона в начальной стадии издания свидетельствует его заявление на суде, когда в ответ на прочтенные правила о запрете действовать епископу, оставившему епископство по своей воле, ⁸⁰ Никон заявил, что «те правила не вселенских и не поместных соборов, а Кормчая книга не при мне печатана». На что последовал ответ архиереев: «Кормчая книга печатана при патриархе Иосифе, а исправлена и издана при твоём патриаршестве; из той Кормчей ко многим делам правила и градские законы ты велел выписывать и множество дел вершил». ⁸¹

Патриарх Никон лишь на последней стадии принял активное участие в издании. Его «прибавки»: включение Сказания об учреждении патриаршества на 37 листах вместо бывшего предисловия на четырех листах (рис. 5), включение «Константинова дара» и статьи «О Римском отпадении» (16 листов — 2 тетради), замена листа 647-го с известием о выходе книги. Тревога по поводу гибели благочестия, присущая Предисловию, была ему чужда. На первых листах издания появилось Сказание об учреждении патриаршества, в основе которого лежал текст, составленный при патриархе Филарете. Во всех списках Софийской редакции на первых листах было размещено Сказание о Сербской и болгарской патриархиях. Оно открывает и Годуновскую Кормчую. Сказание было включено и в состав Акиндиновской Кормчей Сербской редакции тоже на первых листах. ⁸² Это Сказание вошло и в Известие об учреждении патриаршества как первая его часть. Таким образом, сам факт размещения Сказания об учреждении патриаршества в начале Кормчей соответствовал традиции. Московская гра-

⁷⁸ Частично документы опубликованы в: Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский печатный двор — факт и фактор русской культуры: 1618—1652: От восстановления после гибели в Смутное время до патриарха Никона. М., 2001. С. 264—270.

⁷⁹ Лавров А. С. Новые данные о «ревнителях благочестия»: Документы РГАДА 1649—1650 гг. // Исторический архив. 2008. № 1. С. 207.

⁸⁰ Возможно, было приведено 3-е правило Кирилла Александрийского.

⁸¹ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1884. Ч. 2. С. 360.

⁸² РНБ, Софийское собр., № 1176, л. 1—4.

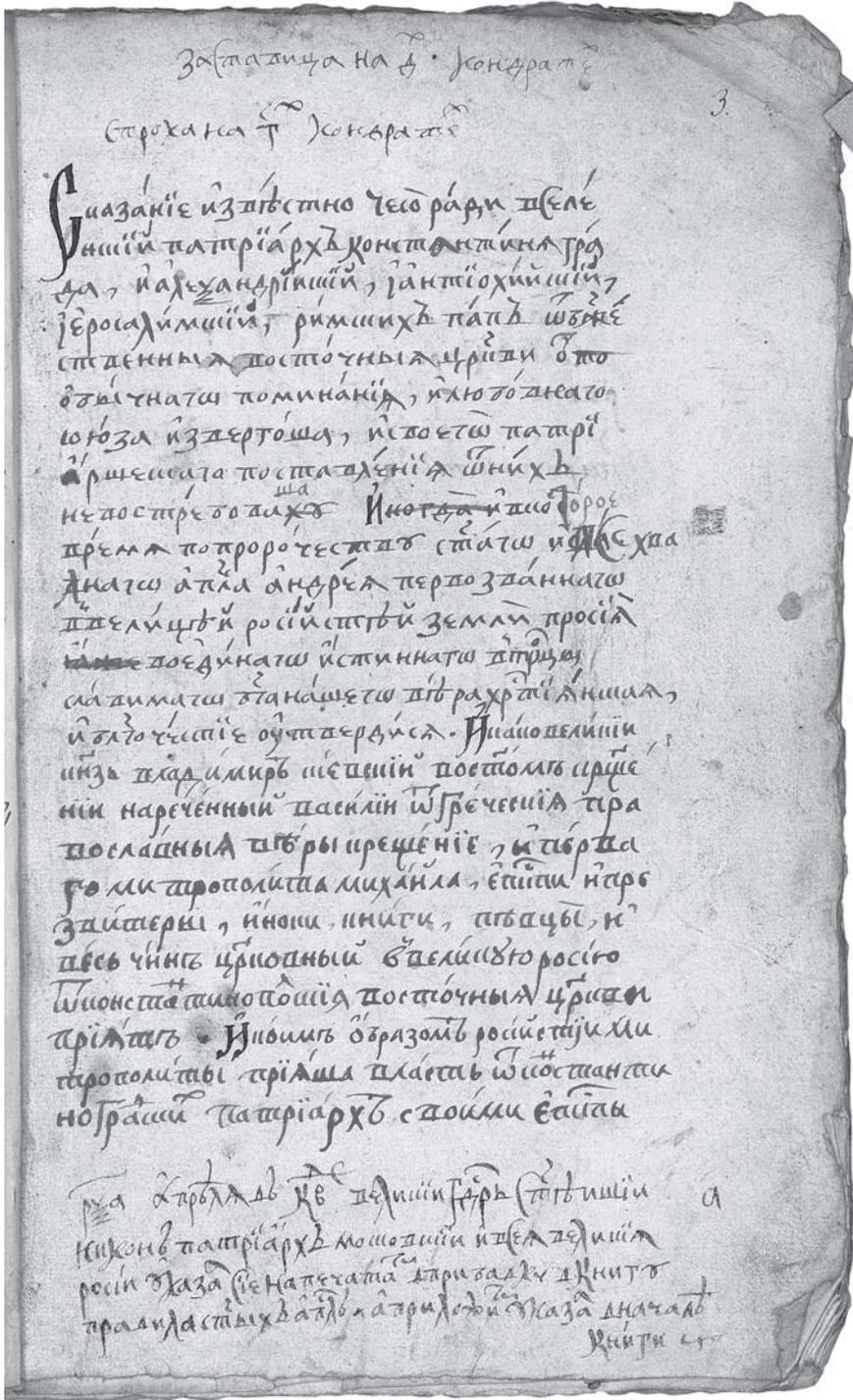

Рис. 5. РГИА, ф. 534, оп. 4, д. 548, л. 3. Рукопись, с которой делался набор печатного издания Кормчей. Вводная статья «Сказание об учреждении патриаршества». Над текстом работало несколько справщиков

мота об учреждении патриаршества 1589 г., включенная в Кормчую, впервые сделала достоянием духовенства идею о Москве — Третьем Риме. Вложенная в уста патриарха Иеремии II, она получала новое звучание.

Особо нужно отметить полное отсутствие упоминаний в Сказании как о разделении митрополии в 1458 г., так и о дальнейшем факте существования Киевской митрополии. Этой части истории не нашлось места ни в Известии Филарета, ни в Сказании Никона. Утверждение статуса Московского патриарха как приравненного к вселенским, оказалось особенно актуально, когда стал вопрос о борьбе за Малороссию.

Патриарх Никон включил в состав Кормчей на дополнительных листах (2 тетради с особой нумерацией) и «Константинов дар», хотя в Требнике 1639 г. говорилось о том, что этого текста нужно остерегаться. Вместе с ним была помещена и статья «О римском отпадении», взятая из Кирилловой книги. Эти две тетради во многих экземплярах утрачены.

Отсутствие в ПК других статей московского происхождения, кроме Сказания об учреждении патриаршества, делало ее общеправославным каноническим сборником и обеспечивало распространение не только в пределах московского государства, но и во всем славянском мире. С другой стороны, для русского читателя совершенно незаметны были новые статьи, заимствованные из украинских печатных изданий. Включение в состав Кормчей византийского законодательства отвечало претензиям на византийское наследие. Издание ПК во многом определило и дальнейшую рукописную традицию. Наибольшее число рукописных копий было сделано в XVII—XVIII вв. именно с ПК. Тем самым происходило вытеснение тех правил, которые были созданы на Руси. Но и попытки вытеснить ПК, заменить ее на новые переводы правил, осуществленные Евфимием Чудовским, оказались обречены на провал вплоть до издания в 1839 г. Книги правил, которая отнюдь не вытеснила Кормчую из употребления. Расширился круг читателей и владельцев Кормчей — в него вошли священники и даже крестьяне. Издание ПК способствовало складыванию новых поколений «ревнителей благочестия».